

An illustration of three young adults standing together in a warm, indoor setting. On the left is a man with long, wavy brown hair and light green eyes, wearing a white and grey striped button-down shirt and brown trousers. In the center is a woman with long, wavy brown hair and round glasses, wearing a light blue button-down shirt, a white knit sweater draped over her shoulders, a dark grey pleated skirt, and black thigh-high socks. She is holding a stack of four books. On the right is a man with short brown hair and bright blue eyes, wearing a tan polo shirt and blue jeans, with a black strap over his shoulder. The background is softly blurred, suggesting a library or a cozy interior.

Ксения Нил

**Выбор
сердца**

Ксения Нил

Выбор сердца

<https://litres.ru/74325132>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая девушка Вика поступает в институт в большом городе вдали от дома.

Ей предстоит жить в студенческом общежитии и встретиться с ярким, наглым, харизматичным и импульсивным парнем Сергеем, студентом четвертого курса и красивым, спокойным, надежным преподавателем Виктором Андреевичем.

Отношения затянут Вику в водоворот нежности и страсти, сумасбродных поступков и теплоты мужских надежных рук.

Но рано или поздно придется сделать выбор...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ксения Нил

Выбор сердца

Глава 1

Я хорошо помню то утро, когда отец впервые взял меня с собой на охоту. Стояли те самые жаркие летние дни, когда воздух ещё не успел раскалиться, а трава лежала зеленой, густой пеленой, насквозь пропитанной утренней росой. Я шла, опустив голову, и с какимто детским любопытством наблюдала, как мои кожаные ботинки на тракторной подошве сперва темнели от влаги, а потом, чуть подсохнув на ходу, становились чище от мокрой травы.

Я искренне не понимала, зачем мне вообще идти с ними. Моему старшему брату, в отличие от меня, нравилось ходить с отцом: ему уже даже разрешалось пострелять по мишеням, и он возвращался с охоты с горящими глазами, будто принёс не просто связки пустых гильз, а настоящие трофеи. Мне же папино хобби не приносило ни малейшего удовольствия, но отказаться идти с ним было сродни предательству.

В нашей семье выросло целое поколение охотников. Суровых, молчаливых мужчин, умевших читать следы на влажной земле и слышать шорох в тишине, которую я считала просто тишиной. Вот и пришла моя очередь вливаться в се-

мейный промысел. Мне тогда исполнилось двенадцать, возраст, который в нашем доме считался порогом: уже могла вести себя тихо и сдержанно, уже должна была впитывать папины уроки, словно губка.

Эти воспоминания возвращали меня в те дни, когда отец еще был жив. Он был рядом и его лицо светилось от счастья, когда он занимался любимым делом.

Я опустила взгляд себе на колени, на них лежало папино ружьё. Оно казалось мне тяжёлым и чужим, оно принадлежало человеку взрослому и уверенному, а не мне, хоть отец и завещал его для меня. Аккуратно подняв его, я рассмотрела ещё раз: холодный металл, отполированное дерево приклада, знакомый узор царапин, будто карта чьейто долгой жизни. Потом я залезла на стул чтобы повесить ружьё на стену, на то самое место, где оно всегда висело.

Стул покачнулся, и я едва не упала. Закачавшись, я ловила руками воздух, будто чтото вдруг появится на моём пути, за что можно будет ухватиться. В тот миг мне показалось, что весь дом затаил дыхание, наблюдая за моей неловкостью. Поймав баланс, я облегчённо выдохнула.

Ух, с моимто везением, хорошо, что я не охочусь, - подумала я, нелепо улыбнувшись. - Хотя отец был бы точно этим расстроен.

Я оглядела кабинет. На стенах висели потёртые карты с пометками, сабля в потемневших ножнах, небольшая винная полка, но заполнена она была не вином, а рядами тёмных

бутылок с домашними настойками: рябиновой, брусничной, терпкой, на травах. Каждая была сделана отцом и после его смерти никто не осмеливался их трогать, они стали частью вещей, напоминающих нам о нем.

Деревянный стол и большое кожаное кресло стояли посередине комнаты, будто два молчаливых свидетеля всех семейных разговоров. На столе - старинный бронзовый бра с тёплым тусклым светом, который даже днём казался уютным, как отблеск камина.

Воспоминания об отце снова пронеслись перед моими глазами: как он сидел здесь и чистил ружьё, неторопливо, сосредоточенно, будто совершал какойто древний ритуал, как он рассказывал свои истории, и в его усталых глазах цвета кофе загорался тот самый блеск, не от азарта, а от желания передать чтото важное, то, что нельзя записать в тетрадь. Я любила его слушать, хоть мне и не нравилась тема его рассказов. Его голос был мягким и успокаивающим, таким, что даже слова о крови и следах звучали не страшно, а как часть большого, сложного мира, в который мне предстояло войти.

- Вика, ну ты где там? Пора уже выезжать! - голос мамы заставил меня вздрогнуть от неожиданности, будто я и правда просидела в воспоминаниях несколько часов.

Я ещё раз оглядела кабинет словно хотела запомнить каждую деталь, каждую тень на стене.

- Пока, пап. Пожелай мне удачи, - сказала я, глядя в пустое кресло. Я верила, что он меня слышит, что он всегда где-то

рядом со мной, наблюдает с небес.

Я взяла свой чемодан. Тяжёлый, набитый вещами, книгами и тетрадями. Запихнув под мышку любимую подушку, я вышла из дома. Закрыв за собой дверь, я на мгновение замерла на крыльце, чтобы запомнить этот вид на дорогу и соседние дома.

Направляясь к машине, я оглянулась и посмотрела на дом. Я не уезжала навсегда, но знала, что теперь я буду бывать здесь довольно редко, теперь моим кровом станет студенческое общежитие в чужом и незнакомом мне городе и разделять с домом меня будут тысячи километров.

Сквозь автомобильное стекло промелькали деревья, дома, знакомые улицы, которые вдруг стали казаться маленькими, будто игрушечными. Пейзажи менялись, солнце медленно смещалось и клонилось к закату, окрашивая небо в тёплые, медовые тона. Наш путь составил почти десять часов, бесконечных, тягучих, наполненных разговорами об обыденных вещах и напутствиями матери о моей жизни за пределами института. Тело затекло и ныло, каждый поворот отзывался усталостью, и всё, чего хотелось, поскорее выйти из этой железной коробки на колёсах и почувствовать под ногами настоящую землю, услышать живой ветер, а не тот, что дует из кондиционера.

Мы подъехали к высокому зданию из красного кирпича, я выглянула из окна автомобиля и насчитала девять этажей.

Сколько же здесь людей живет? И все студенты моего ин-

ститута? - мысленно задала я себе вопрос.

Забрав из багажника чемодан и подушку, я побрела вслед за мамой, волоча вещи по неровному асфальту. В одной руке она несла маленький женский клатч, а в другой большую спортивную сумку, туго набитую пакетами. Я знала, что там внутри: контейнеры с домашней едой, пара банок маминого варенья, пачка печенья и даже термос с чаем. «Чтобы не голодала, пока не освоишься». Не знаю, зачем это было нужно: рядом с общежитием находился огромный продуктовый гипермаркет, а у меня была банковская карта с деньгами, которых хватало на месяц нормальной еды. Но маму было не переубедить, её забота всегда принимала форму избыточных запасов, и спорить с этим было бесполезно. Так что на ближайшие дни у меня точно было что поесть.

Поднявшись по широкой, но изрядно потёртой лестнице, ее ступени местами были сколоты, мы зашли в холл. По левую сторону был небольшой закуток, отгороженный невысокой перегородкой, в котором сидела пожилая тучная женщина. Она читала потрёпанный глянцевоый журнал и одновременно смотрела маленький старенький телевизор, экран которого мерцал тусклым светом, а динамик хрипел, едва пробиваясь сквозь тишину холла.

- Здравствуйте. Я привезла дочь на заселение, вас должны были предупредить, - проговорила моя мама через окошко, стараясь говорить чётко, будто боялась, что женщина её не услышит. Та подняла глаза от журнала. В её взгляде чита-

лась усталость, смешанная с отрешённостью, будто она видела сотни таких приездов и знала наперёд, как всё пойдёт дальше.

- Одну минуту, - ответила женщина, потянувшись к большому амбарному журналу, лежавшему перед ней. - Фамилия? - вопросительно подняла голову и посмотрела на нас, слегка прищурившись, словно пыталась разглядеть что-то важное в наших лицах.

- Громова Виктория Андреевна, - ответила я, переминаясь с ноги на ногу и чувствуя, как от волнения холодеют пальцы.

Женщина сверилась со своим списком, нашла нужную строчку, затем аккуратно вывела в другом таком же большом журнале мои инициалы и протянула его мне:

- Здесь распишитесь, и я вас провожу в вашу комнату.

Я поставила роспись там, где она показала, дрожащей рукой, и отошла в сторону, в ожидании, когда же меня поведут в мою новую обитель.

Комендант медленно вышла из своей коморки, в руках у неё звенели ключи, целая связка, старая, с потёртыми бородами.

- Пойдёмте за мной, - сказала она и жестом пригласила к лифту, слегка кивнув в сторону массивной металлической двери.

Нажав на кнопку вызова, она повернулась ко мне и сказала:

- Почти все уже заселились, мало кто приезжает за день до

учёбы. - Она ухмыльнулась, но по-доброму, без насмешки, скорее с оттенком понимания.

- Да, у нас сложились так обстоятельства, что раньше, увы, не могли приехать, - стала рассказывать ей мама, а я в это время рассматривала холл общежития, впитывая каждую деталь. Стены были выкрашены в светлоголубой цвет, местами краска облупилась, обнажая сероватую штукатурку. На полу лежала коричневая плитка с мелкими рисунками, имитирующими разноцветные камни, причудливое сочетание, которое выглядело одновременно старомодно и уютно.

С характерным звонком лифт открылся, и мы зашли в него, с усилием закатив чемодан, его колёса цеплялись за порожек. Женщина нажала на цифру 9, и стало понятно, что жить я буду на последнем этаже.

Лифт медленно поехал вверх, издавая странный шум, будтодвигающиеся ленты тёрлись по круглому диску, создавая ритмичный, почти гипнотизирующий гул. Кабина слегка подрагивала, и я невольно вцепилась в ручку чемодана, чувствуя, как нарастает волнение.

Спустя несколько минут мы все вышли из лифта и направились к белой деревянной двери, на которой висела табличка с номером 917.

Женщина протянула мне ключ - старый, с зазубринами по обе стороны, тяжёлый и уже потертый. Я взяла его, ощущая в ладони его грубую фактуру.

Аккуратно постучав в дверь, она спросила:

- Девочки, можно войти?

Послышались голоса, почти одновременно они ответили:

- Да, да, входите.

Она открыла дверь, махнула рукой и отодвинулась, чтобы дать мне пройти. Я сделала шаг вперёд, и передо мной открылась комната, одновременно чужая, но обещающая стать своей.

В комнате стояли две двухъярусные металлические кровати белого цвета, их рамы слегка поскрипывали, выдавая возраст. На кроватях лежали покрывала ужасного зеленобелого цвета в тонкую белую полоску, тусклые, не очень чистые, совсем не уютные, будто их купили много лет назад и с тех пор ни разу не меняли.

На двух кроватях сидели девочки. Одна сверху была очень красивой: высветленные белые волосы длиной до плеч, ярко окрашенные глаза с густыми стрелками, розовый блеск на губах. Она сидела, скучающе мотая ногами, и смотрела на меня с нескрываемым любопытством, будто я была главной интригой этого дня.

Другая девушка на её фоне казалась полной противоположностью: чёрные короткие волосы, аккуратно подстриженные, без макияжа, большие внимательные глаза и тонкие губы, сжатые в лёгкую улыбку. Она встала со своего места и направилась к нам.

- Здравствуйте, - обратилась она к моей матери и коменданту, а потом посмотрела на меня и протянула руку для

приветствия. - Я Лера, будем соседками.

Её лёгкая непринуждённая улыбка заставила меня улыбнуться ей в ответ, и напряжение, копившееся во мне весь день, чуть-чуть отступило.

- Вика, - протянула я ей руку в ответ, и мы обменялись рукопожатием. - Мне приятно познакомиться.

- Я Даша, - махнула рукой девушка с верхней кровати. Её голос звучал чуть отстранённо, и в жесте не было той теплоты, что у Леры. Она не была так доброжелательно и дружелюбно настроена, как Лера.

Мы попрощались с мамой у дверей комнаты, она крепко обняла меня, шепнула: «Держи голову выше», а потом не забыла напомнить, что я сюда приехала учиться, а не искать приключений. Её голос звучал строго, но в глазах читалась тревога. Я кивнула, стараясь выглядеть уверенной, и, когда дверь за ней закрылась, наконец выдохнула.

Я стала доставать из сумки еду, пакет с бутербродами, контейнеры с салатом, две баночки варенья и пачку шоколадного печенья, моего любимого.

- Девочки, хотите кушать? - оглянулась я на них, стараясь скрыть лёгкую дрожь в голосе. Лера стояла совсем рядом, склонив голову набок, и с живым интересом рассматривала, что же вкусенького я могу предложить. В её взгляде читалось такое искреннее любопытство, будто я доставала из сумки не обычные бутерброды, а что-то по-настоящему волшебное.

- Я бы точно не отказалась, - сказала она, широко улыбувшись. - Я ужасно голодная, в последний раз ела утром, да и то только половинку круассана. Времени не было даже нормально позавтракать, пришлось бежать за учебниками в библиотеку. Кстати, тебе нужно завтра взять талончик на учебники, а то не достанется и потом придется либо самой покупать, либо с соседом по парте делить.

Она улыбнулась и пододвинула стул поближе к столу, уже жажда поскорее подкрепиться.

- Даш, иди сюда, тут вкуснятина! - позвала она теперь уже и мою соседку, которая сидела на своей кровати, уткнувшись в телефон.

- Не, спасибо, я на ночь не ем, да и вам не советую, - бросила Даша на нас свой взгляд, тяжёлый из-за густо накрашенных ресниц.

- Ой, ну что ты такая скучная, я не могу, - проворчала Лера, закатив глаза, но без злости, скорее по-дружески.

- Иди, садись, Вик. Не хочет, нам больше достанется.

Мы неспешно поужинали, болтая о предстоящей учёбе, о том, какие предметы нас ждут, кто из преподавателей славится своей строгостью, а кто, наоборот, может поставить зачёт просто за улыбку. Лера училась на втором курсе математического факультета. А Даша, как и я, поступила на филологический, на первый курс. Теперь мы с ней не только соседки по комнате, но и однокурсницы, эта мысль грела, хоть Даша и не спешила проявлять дружелюбие.

Убрал со стола, Лера пообещала, что потом покажет мне кухню, расскажет, где хранятся общие кастрюли, какая микроволновка работает, а какая только делает вид, и где лучше не оставлять еду, потому что «тут водятся голодные старшескурсники, которые не смотрят на этикетки».

А пока я взяла свой чемодан и любимую подушку, с которой мы проделали этот длинный путь. Пора было расположиться на своей кровати и убрать вещи в шкаф, который, судя по всему, придётся делить с Дашей.

Подойдя к свободной двухъярусной кровати, я заметила, что на втором ярусе лежит зарядка от телефона и маска для сна с принтом в виде закрытых глаз. Вещи лежали так аккуратно, будто их специально разложили, чтобы обозначить: «Это место занято».

Я вопросительно посмотрела на Дашу. Та сидела на своей кровати, поправляя макияж в небольшое круглое двустороннее зеркальце.

- Тут занято, - бросила она на меня свой не очень дружелюбный взгляд. - Это кровать Софии.

- Кстати, где она? - спросила Лера, вмешиваясь в наш разговор и пытаясь сгладить неловкость.

- Да, наверное, как всегда, со своим Глухарем обжимается, - с ухмылкой ответила ей Даша, и в её голосе прозвучала едва уловимая насмешка.

Лера хмыкнула, но ничего не сказала, видимо, эта история была ей знакома.

Я стала располагаться на нижнем ярусе. Матрас оказался жёстким, словно набитым не поролоном, а деревянными брусками, а основание кровати скрипело при каждом движении. Несколько раз я неосторожно ударилась головой о верхнюю перекладину второго яруса и каждый раз тихо шипела от досады, но старалась не показывать, насколько мне неловко.

Толпа ребят с шумом и гулким смехом ввалилась в нашу спальню в тот самый момент, когда я уже несколько минут безуспешно пыталась впихнуть пододеяльник с рисунком мелких яркокрасных сердечек в неподъёмное одеяло, предоставленное общежитием. Мои волосы выбились из хвоста, и я то и дело сдувала пряди с глаз, чувствуя, как краснеют щёки от напряжения и смущения.

В дверях на меня с удивлением смотрела яркая девушка с копной кудрявых рыжих волос и светлозелёными глазами, в которых плясали озорные искры. На её плече лежала рука молодого спортивного парня — он с любопытством и дерзким интересом рассматривал меня, скользя взглядом с ног до головы.

Я успела заметить, что парень неплох собой: высокий, с короткими светлорусыми волосами, уложенными в модную причёску, большие голубые глаза смотрели с нахальным прищуром, тонкий длинный нос и чувственные губы, вытянутые в надменную улыбку, придавали его лицу выражение эдакого плохого парня. Он был атлетически сложен, сквозь серую

футболку чётко проступали очертания крепких мышц, а серые джинсы плотно облегали длинные мощные ноги, подчёркивая, что он явно не проводит всё своё время за учебниками.

Он смотрел на меня так, словно я была чем-то новым и интересным, чем-то, что нарушило привычный порядок вещей в этом шумном общежитии.

Я отвернулась и продолжила запихивать это чёртово одеяло, чувствуя, как внутри всё сжимается от неловкости.

- Привет, девчата! - услышала я вдруг какой-то до боли знакомый голос. Я резко развернулась и увидела позади парочки знакомое лицо и остолбенела от неожиданности, не веря своим глазам.

Он взглянул на меня, и в его взгляде мелькнуло то самое мальчишеское озорство, которое я помнила с детства.

- Принцесса? Это ты что ли? - с удивлением в голосе обратился он ко мне, и в этом прозвище разлилось тепло старых воспоминаний.

Я честно и забыла, какое прозвище мне дали пацаны с нашей улицы после забавного случая в детстве. Мы с ребятами решили пойти на речку, и я так разыгралась на заднем дворе, я надела платье принцессы Бель из мультика про Красавицу и Чудовище. Мальчишки звали меня, звали, а я так и выбежала к ним в этом платье, ещё и умудрилась купаться в нём, не снимая. С тех пор прозвище прилипло ко мне намертво, но уже много лет я его не слышала, все ребята разъехались

по разным городам.

- Влад?! - с нескрываемой радостью и удивлением ответила я, и голос мой дрогнул от волнения.

Он кивнул и раскрыл руки для объятий. Я подскочила и с разбегу влетела в них, уткнулась носом в его плечо, пахнущее знакомым одеколоном и летним ветром, и на мгновение почувствовала себя снова той маленькой девочкой, которая бегала по двору в платье принцессы.

Мы обнялись, как давние друзья, которым не нужны слова, чтобы понять, как они рады друг другу.

- Ты какими судьбами тут? - спросил он, отстранившись, но всё ещё держа меня за плечи, и широко мне улыбнулся, так, что возле глаз собрались мелкие морщинки.

- Я вот приехала учиться, поступила на филфак, - с нескрываемой радостью сообщила я ему, и в этот момент мне казалось, что всё будет хорошо, что этот новый этап моей жизни обязательно сложится удачно.

- Круто! Я тебя поздравляю! - искренне порадовался Влад, и в его голосе звучало столько неподдельного восторга, что на душе сразу стало светлее.

- Ребят, это Вика, сестра моего одноклассника. Мы с ней раньше на одной улице жили, - он повернулся к парочке, представляя меня.

- Софи, - отозвалась яркая девушка и скользнула по мне взглядом, в котором не было ни капли интереса, будто я была пустым местом. Натянута улыбка тронула её губы: - Рада

знакомству.

- Сергей, - парень убрал руку с плеча подружки и протянул её мне. - Значит, теперь мы соседи по этажу, - он подмигнул, как-то двусмысленно, а потом растянул губы в криковой ухмылке, заставив меня почувствовать себя неловко.

- Сереж, пойдем в коридоре поболтаем, - обратилась она к парню, - не будем мешать новоприбывшей осваиваться. - взглянула она на меня из-под лобья и хмыкнула, а затем потянула своего парня за руку выводя из нашей комнаты.

Сергей не хотя отвернулся от меня и пошел с Софией, снова закинув руку ей на плечо.

- Слушай, Вик, - обратился ко мне Влад, - действительно, ты пока располагайся, осваивайся. Я к тебе завтра забегу после пар. Окей?

- Да, конечно, я буду очень рада с тобой поболтать. - с неподдельной теплотой ответила я.

- Ну всё, уговор. - подмигнул мне Влад. - Тогда до завтра. Он вышел из нашей комнаты и аккуратно закрыл за собой дверь.

- Не успела приехать, а уже отхватила себе красавчика! - с веселой улыбкой сказала мне Лера.

- Нет, ты что, мы с Владом давние друзья, нас ничего не связывает. - ответила я со смущением ей. Я и подумать о нем не могла в этом ключе, хотя действительно Влад вырос в очень красивого парня. Светлые волосы, большие серые глаза с озорным огоньком, высокий, статный, он точно не

имел отбоя от девчонок.

Наконец справившись с постельным бельем, я развесила свои вещи в шкаф. Подготовила одежду на завтрашний день: белую блузку со строгим воротником, черный галстук, строгую черную юбку чуть выше колен и с разрезом сзади.

Взяв свое мягкое розовое полотенце и косметичку со средствами гигиены, я отправилась в душ вслед за Лерой, которая охотно показала мне, где находится кухня, душевые и туалетные комнаты.

По коридорам расхаживали другие студенты. Кто-то здоровался со мной, а кто-то проходил мимо, словно не замечая. У душевой комнаты мне пришлось стоять минимум минут десять, там было занято. Я стояла и рассматривала помещение длинного коридора. Стены были выкрашены в светло-бежевую краску, а на полу лежал линолеум, с ромбовидным рисунком, имитирующим паркетную выкладку. По одной стороне я насчитала шесть дверей в комнаты.

Наконец, дверь душевой со скрипом приоткрылась, будто нехотя выпуская клубы густого пара, и из неё вышла девушка. Окинув меня внимательным взглядом, она едва заметно кивнула в знак приветствия. Я кивнула ей в ответ и шагнула внутрь, в это влажное, распаренное, тесное помещение.

Тёмнокоричневый кафель на полу и стенах выглядел мрачно и старомодно. Две старые фаянсовые раковины на длинных прямых ножках напоминали отголоски из девяностых, а над ними висели квадратные зеркала, полностью по-

крытые паром.

Я провела ладонью по зеркальной поверхности, расчищая небольшой островок видимости, и посмотрела на своё отражение. Волосы были растрёпаны и торчали в разные стороны, глаза выглядели уставшими, а под ними уже начали проявляться тёмные круги, неизбежные спутники долгой дороги и бесконечного дня. Я вгляделась в своё лицо: на тоненький вздёрнутый нос, на чуть пухлые губы. Скривила губы в горькой гримасе и тяжело вздохнула, звук растворился в гулкой тишине комнаты. Аккуратно сняла линзы, пальцы слегка дрожали от переутомления, и положила их в контейнер с прохладной жидкостью.

Наконец я стянула с себя свободную белую футболку, серые лосины и нижнее бельё - одежду, в которой провела весь этот бесконечный день. Достала из прозрачной косметички гель для душа с едва уловимым запахом лаванды, мягкую губку для тела и шампунь для волос. Отодвинув белую тканевую шторку, которая тихо зашуршала, я поднялась на акриловый поддон душевой кабины. Включила воду, и ледяная струя ударила по коже, заставив меня вскрикнуть от неприятной неожиданности. Несколько минут ушло на то, чтобы настроить комфортную температуру: я крутила ручку смесителя, пока вода не стала тёплой, почти горячей. Тёплые струи лились по телу, смывая не только дорожную пыль, но и напряжение, расслабляя уставшие мышцы. Приятное облегчение разливалось по телу, а сознание постепенно мутнело.

Только сейчас я по-настоящему поняла, насколько же я устала, каждая клеточка тела кричала о необходимости отдыха.

В дверь резко постучали, три отрывистых удара, которые грубо вырвали меня из этой приятной неги. Пришлось резко вернуться в реальность и вспомнить, что я не дома, а в общежитии, где для того, чтобы принять расслабляющий душ, нужно отстоять очередь, нервно поглядывая на часы и прислушиваясь к шагам в коридоре.

- Уже выхожу! - крикнула я в сторону двери, голос прозвучал хрипло и немного раздражённо.

Спешно смыв с себя пену, я закуталась в полотенце, ворсистое и немного жёсткое, но такое желанное в этот момент. Сложила в косметичку все свои уходовые и гигиенические средства, пытаюсь привести мысли в порядок. Попыталась закрыть молнию, но, как назло, она разошлась, а бегунок со звонким щелчком вылетел и покатился по влажному полу, исчезая где-то в тёмном углу. Я оглядела весь пол, вода взглядом по тёмным плиткам, но так и не нашла его.

- Чёрт тебя дери, - тихо выругалась я.

Следующим испытанием этого кошмарного завершения дня стала упрямая щеколда на двери. Мои пальцы, будто чужие, не слушались и никак не могли подвинуть её вбок. На сгибе локтя висел шуршащий пакет с грязными вещами, а в руке я сжимала косметичку, которая еще больше усложняла мне задачу. Наконец щеколда поддалась с противным скрежетом, и дверь распахнулась. В этот самый момент из про-

клятой косметички выпал футляр от зубной щётки и с лязгом прокатился по влажному полу, эхом отзываясь в пустом коридоре.

- Фак! - в отчаянии проворчала я и нагнулась, чтобы поднять его, чувствуя, как горячая волна стыда заливает щёки.

Подняв футляр с пола, я резко выпрямилась, и мой взгляд неожиданно встретился с холодными голубыми глазами, в которых плясали насмешливые искры. Они смотрели на меня в упор, не скрывая любопытства и лёгкой издевки.

Это был он - Сергей. Стоял прямо передо мной, так близко, что я чувствовала его тёплое дыхание, пахнущее мятой и терпкой хвоей. Его грудь была обнажена, рельефная, с едва заметными дорожками мышц, а на одном плече небрежно висело синее махровое полотенце, сползавшее вниз.

- Очень эффектно, - сказал он, не отрывая от меня своего нахального взгляда. - Если ты хотела меня впечатлить, то я впечатлён, куколка, - усмехнулся он, слегка склонив голову набок.

- Я тебе не куколка! - гневно выпалила я, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Ещё не хватало встретиться с этим надменным нахалом под конец этого бесконечного дня. - Свои пламенные речи побереги для своей подружки!

Я толкнула его в плечо, и под ладонью ощутилось горячее, приятное тепло его тела, твёрдое и сильное. Он сделал шаг назад, уступая мне место для прохода, но в его глазах мелькнуло что-то, похожее на удивление.

Я вылетела из душевой комнаты, опустив глаза в пол, чтобы больше не встречаться с ним взглядом, и быстрым шагом направилась по коридору, чувствуя, как сердце колотится где-то у горла.

- Спокойной ночи, принцесса! - выкрикнул он мне вслед, голос его звучал насмешливо, но в нём проскользнули нотки чего-то ещё, может быть, интереса?

Я вздрогнула от того, как он меня назвал. Ну нет, так меня могут называть только мои близкие друзья, те, кто знает меня с детства, а никак не этот надменный тип, строящий из себя мачо. Но сил вступать с ним в диалог у меня больше не было, и я просто молча завернула за угол и направилась в свою комнату, мечтая только об одном, о тишине и мягкой постели.

Я зашла в нашу комнату. Внутри было темно, лишь тусклый голубоватый свет от экранов телефонов освещал лица девочек, уже лежавших в своих кроватях. Лера, свернувшись калачиком, подняла на меня сонные глаза.

- Вик, закрой дверь, мы всё, спать, - попросила она тихим, усталым голосом.

Я прокрутила ключ в дверном замке, звук отозвался в тишине комнаты, взяла одежду и зашла за ширму, за которой девочки обычно переодевались. Стянула с себя влажное полотенце и надела белые кружевные трусики и мягкий короткий облегающий комбинезон-пижаму с рисунком милых вишеночек. Повесила на крючок мокрое полотенце и побрела,

еле передвигая ногами, к своей кровати, чувствуя, как каждая мышца протестует против движения.

Сил хватило лишь на то, чтобы поставить будильник на телефоне, экран светился ярким пятном в темноте. Подняв под себя огромное одеяло, тёплое и тяжёлое, я закинула на него ногу и провалилась в такой долгожданный, сладкий сон.

Глава 2

Монотонное гудение вибрации телефона ворвалось в мой сон, разрывая его на мелкие кусочки. Я с закрытыми глазами нащупала телефон на тумбочке, и одним глазом посмотрела на экран: 6:50. Это точно сработал не мой телефон, я ставила будильник на 7:10.

Ещё не осознавая толком, где я нахожусь, я резко встала и чуть не стукнулась головой о железную перекладину второго яруса кровати, о которую я уже билась не раз. София заёрзала на матрасе наверху, пружины под ней закрипели, издавая жалобный стон, и она пробормотала что-то неразборчивое во сне.

Телефон продолжал гудеть, настойчиво и раздражающе. Я открыла ящик прикроватной тумбы, достала свои очки и, на ощупь надев их на нос, посмотрела на столик возле Лизы. Её будильник уже балансировал на самом краю стола, вот-вот готовый свалиться с него и разбиться о пол. Лиза спала в наушниках, плотно прижатых к ушам, и ничего не слышала, её лицо было расслабленным, почти детским.

Я нажала на кнопку Выкл и аккуратно, тихонько потрясла Лизу за плечо. Она нехотя повернулась, приоткрыла сонные глаза и посмотрела на меня непонимающим взглядом.

- Что такое? - сонным, хриплым голосом произнесла она, не глядя на меня.

- Лиз, будильник, вставай, уже 6:55, - шёпотом сказала я, стараясь не разбудить остальных.

Она вытащила наушники, поморгала несколько раз, прогоняя остатки сна, тихо села на кровати, взяла свой телефон и посмотрела на экран.

- Спасибо, Вик, - сказала она мне, потирая кулаками глаза, а затем потянулась всем телом и зевнула, широко раскрыв рот. - Я так крепко уснула, что ничего не слышу.

Мы тихонько вышли из комнаты, стараясь не шуметь, и пошли умываться в душевую. Вода из крана лилась тонкой струйкой, будто нехотя, и мы терпеливо ждали, пока она станет теплее. Умывшись и почистив зубы, мы прошли по пустому, тихому коридору на кухню. Лиза достала большой чайник, залила в него воду из кулера и поставила на огонь. Тихий гул плиты наполнил комнату, создавая иллюзию уюта.

Мы вернулись в спальню, поставили в шкафчики свои средства для умывания, зубные пасты и щётки. Полотенце для лица я повесила на перекладину кровати у ног. Я взяла свою любимую кружку с надписью моего имени и расшифровкой его значения, ее нам подарили одноклассники на восьмое марта пару лет назад и она хранила воспоминания того дня и моей школьной жизни. И пошла на кухню выпить кофе, Лиза уже ждала меня там.

Когда я зашла на кухню, то остановилась как вкопанная на входе, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Лиза непринуждённо болтала с двумя парнями, одним из которых был

тот самый нахал Сергей. На нём снова не было футболки, лишь серые спортивные брюки и чёрные домашние тапочки. Откровенно говоря, вчера я не рассмотрела, как хорошо он физически сложен, сейчас же моему взору предстала возможность это сделать. Его мышцы были словно выточены, как у статуи Давида: чёткие линии, идеальные пропорции. Полоски пресса тянулись от живота и уходили за резинку брюк, будоража воображение, и по моему телу невольно пробежала приятная дрожь от увиденного. Его длинные руки обрамляли толстые вены, пульсирующие в такт невидимому ритму.

Как ни прискорбно, но я призналась себе, что он действительно очень хорош. Не будь он таким кретином, конечно.

Он обернулся и встретился с моим изучающим взглядом. На его лице появилась знакомая ухмылка, он подмигнул мне и сказал:

-Классные вишенки, - указывая взглядом на мой облегающий комбинезон и на секунду остановившись на моей груди.

Мои щёки вспыхнули от смущения, я опустила взгляд и поняла, что лишняя пуговица на груди растянулась, слишком откровенно обнажая округлые формы. Я сделала вид, что меня не волнует его мнение и его слова, вздёрнула голову и направилась к плите за чайником, стараясь шагать уверенно.

- Вик, аккурат... - не успела договорить Лиза, как я уже схватилась за горячую ручку чайника и резко одёрнула руку

от обжигающей боли. Кожа мгновенно покраснела, и острая, колючая боль пронзила ладонь.

- Ай! - прошипела я, скорчившись от неприятных ощущений, и замахала рукой в воздухе, пытаясь остудить пылающую кожу.

Сергей резко подскочил ко мне, схватил за запястье, его пальцы были твёрдыми, но нежными. Он внимательно осмотрел руку, нахмутив брови, а затем потащил меня к раковине. Включил кран и направил мою руку под холодную струю воды. Я сразу же почувствовала приятное охлаждающее действие на только что горевшей коже, боль постепенно отступала, сменяясь лёгким покалыванием.

- Всё будет нормально, ожог не сильный, но будет несколько часов неприятно печь. Подожди, я сейчас, - бросил он и куда-то ушёл, оставив меня под струёй воды, а Лизу и незнакомого парня смотреть на меня с тревогой.

Лиза подошла ко мне, коснулась моего плеча лёгким, успокаивающим жестом.

- Как ты? - с горечью спросила она, в её глазах читалось искреннее беспокойство.

- Всё в порядке, ничего страшного, - ответила я с натянутой улыбкой, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

В этот момент вернулся Сергей. Он достал мою руку из воды, выключил кран и подул на влажную покрасневшую ладонь, движение было таким неожиданным и заботливым, что

я замерла. Затем он осторожно замотал место ожога сухим бинтом, который откудато достал, и аккуратно завязал концы, его движения были точными и уверенными.

Я смотрела на него непонимающим взглядом, в голове крутился один вопрос: Зачем он возится со мной?

- Ну всё, теперь можешь спокойно идти на своё посвящение первокурсников, - он улыбнулся мне, и в его глазах читалась настоящая забота, чему я была очень удивлена. Эта улыбка не была насмешливой или издевательской, она была тёплой и искренней.

В этот самый момент на кухню зашла София. Её взгляд скользнул по комнате и остановился на мне, острый, хищный, предупреждающий: Это моё, руки прочь. Она одарила меня убийственным взглядом, в котором читалась нескрываемая ревность.

- Милый, доброе утро, - обратилась она к Сергею, её голос звучал сладко, но в нём чувствовалась сталь. - А что здесь происходит? - окинула она взглядом всех присутствующих, будто оценивая ситуацию.

Сергей посторонился от меня и облокотился на подоконник, внимательно наблюдая за разворачивающейся драмой, в его глазах мелькнуло любопытство.

- Вика руку обожгла об горячую ручку чайника, мы не успели её предупредить, что она сильно нагревается, - ответил ей с улыбкой парень имени которого я еще не знала, явно показывая свою симпатию к Софии и стараясь сгладить

напряжение.

- Спасибо, Дим, что просветил, - обратилась она к парню, при этом кинула неодобрительный взгляд на Сергея, в котором читалось недовольство. А затем подошла к нему и поцеловала в губы, демонстративно заявляя свои права.

Я смущённо потупила взгляд, забрала свою кружку и пошла в спальню, чувствуя себя лишней в этой сцене. Пора было собираться и выходить, сегодня волнительный день. Сегодня я студентка, первокурсница, и впереди меня ждёт новая жизнь, полная неожиданностей, испытаний и, возможно, новых знакомств.

Я надела заранее подготовленные вещи и сделала аккуратный макияж: мягко подчеркнула длинные ресницы, которые эффектно выделяли мои кофейные глаза, а прозрачный зеркальный блеск на губах деликатно акцентировал их полноту. Затем быстро накрутила волосы на крупную плойку, встряхнула головой и ещё раз взглянула в зеркало. Делать всё это с перебинтованной рукой было непросто, но итоговый образ меня порадовал. Сегодня я решила обойтись без линз и надеть очки. Тонкая закругленная черная оправа красиво выделяла глаза и придавала образу интеллигентности, затем натянула белые плотные гольфы и надела классические лакированные черные лоферы со шнурками, выходя на плечо маленькую коричневую кожаную сумку. В итоге получился образ одновременно строгий и по-своему невинный.

До института мы дошли за двадцать минут неспешным

шагом. Мне всегда нравилось гулять, и я искренне радовалась, что от общежития до места учёбы можно добраться пешком.

Торжественная линейка в честь первокурсников проходила во внутреннем дворе второго корпуса, я здесь ещё не бывала. Вступительный экзамен мы сдавали в главном корпусе, а приехать заранее на ознакомительную экскурсию не получилось: у мамы был очень плотный рабочий график. Теперь я гордилась тем, что сумела сама разобраться, куда идти.

Масштаб мероприятия впечатлял: повсюду толпились люди, все в парадной одежде, весело переговаривались, знакомились друг с другом. Я подошла к группе студентов, которые выстраивались в два ряда возле молодой женщины с табличкой Филологический факультет, 1 курс, подгруппа 2 - это и был мой курс. Я аккуратно встала позади девушки с короткими чёрными волосами, уложенными в лаконичную, почти мужскую причёску, и с выразительными, чуть резковатыми чертами лица. Пока я всматривалась в преподавателей, стоявших на крыльце, украшенном шарами в цвет флага и плакатом Добро пожаловать, мне казалось, что этот день — начало чего-то большого.

Правда, из-за голов ребят впереди почти ничего не было видно, так что оставалось только слушать напутственные речи. Спустя сорок минут торжественных слов мы официально стали первокурсниками - двери института теперь были для нас открыты.

Вокруг поднялся оживлённый гул: студенты собирались в кружки вокруг своих кураторов. Стройная молодая женщина окликнула нашу группу звонким, но строгим голосом. Мы быстро выстроились вокруг неё полукругом.

- Ещё раз всех приветствую! Для тех, с кем ещё не удалось познакомиться: я - Киреева Елена Викторовна, - она окинула нас внимательным, по-преподавательски цепким взглядом. - Преподаю французский язык и буду вашим куратором. Сейчас пройдем в аудиторию 24. Там я раздам расписание лекций на ближайшую неделю, введу в курс дела и выдам талоны в библиотеку тем, кто ещё не получил учебные пособия.

Она уверенно направилась к зданию второго корпуса, и мы гурьбой поспешили за ней.

В аудитории было светло и свежо. Мы расселись по местам. Я выбрала третий ряд, с краю. Рядом со мной опустилась та самая девушка с лаконичной причёской, а позади устроились шумные парни, которые то и дело подшучивали друг над другом и заливисто смеялись.

Елена Викторовна раздала нам распечатанные расписания предстоящих лекций, а семи студентам, в том числе и мне, выдала талоны в библиотеку.

Сложив листочек несколько раз пополам, я аккуратно положила его в свою маленькую сумочку. На сегодня мы были свободны, и, обернувшись к ребятам, я спросила, где библиотека. Ктото махнул рукой в сторону главного корпуса, ктото пробормотал чтото невнятное, но общий смысл был

ясен. Поблагодарив ребят и попрощавшись, я направилась туда, чувствуя, как внутри медленно разгорается предвкушение: первый день сентября, новая страница, новые книги...

Солнце уже припекало, и первый день сентября оказался удивительно тёплым и солнечным, таким, когда воздух ещё хранит летнее тепло, но в нём уже угадывается лёгкая осенняя прохлада. Я неспешно шла к главному корпусу, задрав подбородок и подставляя лицо тёплым, нежным солнечным лучам, а лёгкий ветерок играл с прядями волос.

Взбежав по большим бетонным ступеням, я оказалась в главном корпусе. Здесь, в просторном холле, на белых стенах висели сертификаты, благодарственные письма, грамоты и фотографии преподавателей - каждая рамка словно хранила свою историю, свои маленькие победы. Взгляд невольно скользил по этим свидетельствам чужих достижений, и на секунду мне захотелось, чтобы когданибудь и моё имя оказалось среди них.

А на высоком потолке висела невероятной красоты огромная люстра. Она была украшена стеклом, словно мелкими каплями росы, застывшими в вечном танце. Каждая грань ловила свет и рассыпала его по залу миллиардами крошечных искр, придавая помещению одновременно роскошную и уютную атмосферу.

Я оглядела холл. На стене виднелся указатель Библиотека с изображением стрелочки, направленной направо. Сделав шаг в том направлении, я всё ещё не могла оторвать взгляда

от впечатлившей меня люстры, её изящество завораживало, манило рассматривать каждую деталь. В этот момент я почувствовала, как моя нога зацепилась за собственный шнурок, и равновесие тут же предательски покинуло меня.

Шлёпнувшись на пол, удар на себя приняли правая коленка и ладони. Особенно неприятно заныла рука, та самая, уже замотанная бинтом. Я распласталась на холодном, чистом, белом кафеле, чувствуя, как волна стыда заливает щёки, и была готова провалиться сквозь землю.

Надеюсь, не слишком много людей заметили мой позор, — пронеслось у меня в голове, и в этот самый момент перед моими глазами остановились строгие кожаные, идеально начищенные мужские туфли.

- Всё в порядке? Вы не ушиблись? - бархатный, строгий мужской голос донёсся откуда-то сверху, в нём слышались нотки властности и одновременно искреннего беспокойства.

Я подняла голову и потеряла дар речи от представившейся моему взору картины. Красивый молодой мужчина стоял, чуть наклонившись ко мне; его сильная, большая ладонь была протянута мне навстречу. Зелёные глаза смотрели на меня с любопытной насмешливой искоркой и одновременно с долей волнения, будто он и хотел посмеяться над ситуацией, и искренне переживал за меня. Тонкий аристократический нос, чувственные губы, слегка приподнятые в милой улыбке, тонкие, выточенные скулы... Этот мужчина словно сошёл со страниц глянцевого журнала или был главным героем попу-

лярного сериала, тот самый тип, который притягивает взгляды и заставляет в себя влюбиться каждую женщину, на него смотрящую.

Поняв, что я лежу посреди холла и пялюсь на него с открытым ртом, я почувствовала, как резко краснею еще сильнее, жар разливался по шее, щекам, даже ушам, и, казалось, выдавал меня с головой.

Боже, за что мне этот позор? - мысленно задала я себе вопрос и, преодолевая неловкость, протянула свою забинтованную руку навстречу предложенной мне руке мужчины. Ткань бинта слегка зацепилась за край манжеты его рубашки, и на мгновение наши взгляды встретились, в его глазах мелькнуло что-то вроде удивления, смешанного с интересом.

- Я в порядке, спасибо, - выдавила я из себя дрожащим от волнения голосом, стараясь звучать увереннее.

Поднявшись на ноги, я резко почувствовала боль в коленке, она пульсировала, напоминая о неудачном падении, но я не подала виду, расправив плечи и стараясь выглядеть собранной.

- Вас точно ничего не беспокоит? - спокойным, но настойчивым тоном спросил этот обольстительный незнакомец, внимательно всматриваясь в моё лицо своими зелёными, словно весенняя трава, глазами. В этом взгляде было что-то обезоруживающее, не просто вежливость, а настоящее участие.

- Да... да, - запнувшись, выговорила я, стараясь не мор-

щиться от боли, - со мной всё хорошо, не стоит беспокоиться.

- Хо-ро-шо... - протянул он с едва уловимой ноткой недоверия, а затем опустился передо мной на колени и быстрыми, точными движениями завязал шнурки на моей туфле.

Я застыла, ошеломлённая происходящим, и теперь смотрела на него сверху вниз - на светлокаштановые волосы, уложенные в строгую классическую причёску. Мужчина поднял голову, встретился со мной взглядом своих гипнотических глаз, затем поднялся и встал прямо передо мной.

- Я согласен, люстра здесь и вправду завораживает, - усмехнулся он подоброму, без тени осуждения. - Но в следующий раз будьте аккуратнее.

- Спасибо, - проямлила я, старательно отводя взгляд и сгорая от неловкости.

- Удачи, - бросил он на прощание, развернулся и пошёл в противоположную сторону.

Я так и не успела ничего ответить. Ещё с минуту простояв в ступоре. Не замечая ноющей боли в колене, побрела дальше, за учебниками.

Когда я наконец добралась до библиотеки, стало ясно: день нелепых ситуаций ещё не закончился. Милая женщина-библиотекарь выложила передо мной огромную стопку тяжелых книг. И тут меня накрыло запоздалое осознание, я не взяла ни сумку побольше, ни хотя бы пакет. А ведь считала себя неглупой девушкой... Сегодня явно не мой день.

Спасибо доброму охраннику, он заботливо протянул мне толстый синий пакет. Без него я точно не донесла бы эту кипу учебников.

Перед уходом я решила ещё раз взглянуть на фото преподавателей. Мой взгляд скользил по строгим лицам - и вдруг я ахнула, узнав на одном из снимков того самого мужчину.

Политология. Старший преподаватель. Воронов Виктор Андреевич, - гласила надпись под фото.

Сердце ёкнуло. Я торопливо достала листок с расписанием и списком преподавателей. Слава богу, его в списке не оказалось. Я облегчённо выдохнула, подхватила пакет с учебниками и поплелась к остановке: тащить эту тяжесть пешком просто не было сил.

Наконец добравшись до общежития, я вздохнула с облегчением. Ещё один рывок, и можно будет просто упасть на кровать и немного полежать.

Вдруг кто-то рывком выхватил у меня из рук пакет. На мгновение я ощутила невероятную лёгкость, а потом заметила, что ладонь покраснела и на ней остались белёсые борозды от пластиковых ручек. Я обернулась, и меня озарила приятная, подомашнему уютная улыбка.

Это был Влад. От радости я едва не подпрыгнула на месте и взвизгнула:

- Привет!

Он одобрительно кивнул и улыбнулся ещё шире.

- Ты сама тащила эту тяжесть? - Он кивнул на синий па-

кет, теперь уже в его руке. - Да тут килограммов десять, не меньше! - присвистнул он.

Я лишь молча кивнула в знак подтверждения.

- Слушай, Вик, давай обменяемся номерами. Ты всегда сможешь мне позвонить - по любому поводу. Я подскачу, помогу чем смогу, - подмигнул он с лёгкой шутливой интонацией, в которой не было ни капли осуждения. - Ну не чужие же люди.

- Обязательно! - ответила я, чувствуя, как груз проблем понемногу сползает с плеч. С Владом всегда становилось спокойно и легко.

- Договорились, - кивнул он и жестом пригласил меня войти в здание.

Мы поднялись на девятый этаж, и Влад помог донести пакет до моей комнаты.

Там мы обменялись номерами. Я узнала, что он живёт на шестом этаже, а сюда заходит к друзьямодногруппникам. Пообещав заглянуть вечером, чтобы поболтать, мы ненадолго попрощались.

В комнате никого не было, но на столе стояла кружка Даши с горячим чаем, значит, она где-то на этаже. Я вытащила учебники и аккуратно сложила их на свободную полку в прикроватном столике.

Потом переоделась в домашние джинсовые шорты и белую майку на тонких бретелях, достала изпод кровати мягкие тапочки с розовым пушистым мехом и с наслаждением

погрузила в них уставшие ноги. Осмотрев коленку, я обнаружила внушительный синяк, его не было видно под высокими гольфами.

Свалившись на скрипучую жёсткую кровать, я взяла телефон. Лента новостей пестрила фотографиями школьников в форме, с букетами цветов и трогательными напутствиями от родителей.

В комнату зашла Даша и махнула мне рукой. Я ответила тем же.

- Как твоя рука? - спросила она, бросив взгляд на перебинтованную ладонь, в которой я держала телефон.

- Да вроде нормально, - я положила телефон на кровать и осторожно покрутила кистью. - Наверное, уже пора снять бинт, - пробормотала я скорее себе, чем ей.

Я достала маникюрные ножницы, подцепила узелок и размотала бинт. От ожога не осталось и следа, лишь чуть розоватая кожа там, где ткань плотно прилегала к руке. Боль не тревожила, всё обошлось.

-Как новенькая! - улыбнулась я.

Даша одобрительно кивнула. Сегодня её настроение было куда теплее, чем вчера.

Мы перекинулись парой ничего не значащих фраз, и я решила сходить на кухню, выпить кофе, который утром так и не удалось приготовить.

Прихватив свою кружку, я неторопливо пошла по пустому коридору. Видимо, большинство студентов либо сидели на

парах, либо отправились праздновать первый учебный день. Коленка почти не болела, лишь изредка давала о себе знать лёгким покалыванием, когда я сгибала ногу.

На кухне собралось несколько человек, и я невольно выдохнула с облегчением: Сергея среди них не было. На этот раз я не стала рисковать, взяла со стола прихватку и аккуратно налила кипяток в кружку.

Вернувшись в спальню, достала дриппакет с кофе и опустила его в горячую воду.

Когда чашка опустела, я устроилась на кровати, взяла недочитанный второй том Графа МонтеКристо и с головой погрузилась в мир парижских приключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.